

Кировское областное государственное автономное образовательное
учреждение дополнительного образования
«ЦЕНТР ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ»

ЛИТЕРАТУРА, 2021

ЗАДАНИЯ, РЕШЕНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

по проверке и оценке решений
муниципального этапа
всероссийской и областной олимпиад школьников
по литературе
в Кировской области
в 2021/2022 учебном году

Киров
2021

Печатается по решению региональной предметно-методической комиссии всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе

Задания, решения и методические указания по проверке и оценке решений задач муниципального этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в Кировской области в 2021–2022 учебном году. – Киров: Изд-во ЦДООШ, 2021. – 28 с.

Авторы заданий

И.В. Галкина

С.А. Окунева

Составитель

Окунева С.А.

Научная редакция (рецензирование)

Рылова А.С., канд. пед. наук

Подписано в печать 12.10.2021.

Формат 60×84¹/₁₆ Бумага типографская. Усл. печ. л. 1,5

Тираж 1122 экз.

© Кировское областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования одаренных школьников», Киров, 2021

© Галкина И.В., Окунева С.А., 2021

МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА ВСЕРОССИЙСКОЙ И ОБЛАСТНОЙ ОЛИМПИАД ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Настоящие методические требования подготовлены региональной предметно-методической комиссией по литературе для помощи методическим комиссиям и жюри муниципального этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в 2021-2022 учебном году.

Методические материалы включают рекомендации по порядку проведения олимпиады по литературе, олимпиадные задания для учащихся 5-11-х классов, рекомендации по оцениванию решений участников олимпиады, а также список источников, которые были использованы авторами при подготовке заданий.

1. Задачи олимпиады

Муниципальный этап олимпиады по литературе проводится отдельно для 5-х, 6-х, 7-х, 8-х, 9-х, 10-х и 11-х классов.

Участники олимпиады должны продемонстрировать следующие умения и навыки, формируемые на уроках литературы и зафиксированные в требованиях соответствующих образовательных стандартов:

- определять тему и основную мысль произведения, основной конфликт;
- пересказывать сюжет; видеть особенности композиции;
- характеризовать героев-персонажей, давать их сравнительные характеристики; оценивать систему персонажей;
- выявлять особенности языка и стиля писателя; находить основные изобразительно-выразительные средства, характерные для творческой манеры писателя, определять их художественную функцию;
- определять жанровую, родовую специфику художественного произведения;
- объяснять свое понимание нравственно-философской, социально-исторической и эстетической проблематики произведений;
- анализировать литературные произведения разных жанров;
- определять авторское отношение к героям и событиям, к читателю;
- пользоваться основными теоретико-литературными терминами и понятиями;
- выражать личное отношение к художественному произведению; аргументировать свою точку зрения;
- представлять развернутый письменный ответ на поставленные вопросы;
- писать сочинения различных жанров.

Главная задача олимпиады - выявление и поддержка одаренных детей, способных к постижению художественной литературы как вида искусства, пониманию смысла разнообразных литературных произведений, умеющих пользоваться литературным языком как инструментом для выражения собственных мыслей и ощущений.

2. Выбор заданий для олимпиады

Задания для муниципального этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в 2021-2022 учебном году составлены с учетом методических рекомендаций по организации и проведению муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников по литературе, представленных Центральной предметно-методической комиссией по литературе под редакцией Председателя жюри заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников по литературе Т.Г. Кучиной, доктора филологических наук, профессора ЯГПУ.

Муниципальный этап всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе проходит в один (письменный) тур в виде письменной творческой работы, отдельно для участников разных классов. Первое задание включает в себя **целостный анализ художественного текста (прозаического - для 5, 6, 7, 8, прозаического или поэтического (на выбор учащегося) - для 9, 10, 11 классов)**. Второе задание - **творческое**. Выполняя его, ученики создают текст ответа, опираясь на предложенные вопросы. Второе задание выявляет творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологиче-

ские задачи, выступать в роли редактора, журналиста, писателя, рецензента, издателя, комментатора, популярного блогера, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

3. Форма и порядок проведения муниципального этапа

Муниципальный этап всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе проходит в один день.

При проведении муниципального этапа олимпиады выделяется несколько аудиторий для каждой параллели. Участники олимпиады размещаются по одному человеку за партой.

Каждый участник обеспечивается комплектом заданий и канцелярскими принадлежностями (бумагой, ручкой).

Перед выполнением заданий с участниками олимпиады проводится инструктаж о технической стороне выполнения заданий.

Наличие в аудитории дополнительного материала (текстов художественной литературы, словарей разных видов, учебно-методической литературы, средств мобильной связи, компьютера и т.д.) не допускается. В случае нарушения этих условий учащийся исключается из состава участников олимпиады.

Предварительно участников следует ознакомить со временем выполнения заданий (для участников **5-6 классов - 2 академических часа (90 минут)**, **7-8 классов – 3 академических часа (135 минут)**, для участников **9-11 классов - 6 академических часов (270 минут)**).

Все олимпиадные задания выполняются письменно. Работы пишутся только в прозаической форме. Если участник использовал черновик, он сдает его вместе с работой. Члены жюри оценивают записи, приведенные в чистовике. Черновики не проверяются. Если задание выполнено не полностью, то члены жюри обращаются к черновику работы. Черновик может быть учтен при оценке работы в пользу участника олимпиады. Объем работ не регламентируется, но должен соответствовать поставленной задаче.

4. Организация проверки олимпиадных заданий, определение победителей

По истечении времени выполнения заданий работы школьников собираются и сдаются председателю шифровальной комиссии. Жюри муниципального этапа проверяет и оценивает обезличенные олимпиадные работы.

Работа должна быть независимо проверена и подписана не менее чем двумя членами жюри. В случае существенного расхождения их баллов председателем жюри назначается третий проверяющий. Его оценка решает спорный вопрос с распределением баллов. Итоговый балл оформляется специальным протоколом, где значится шифр работы, балл и подписи всех членов жюри. Результаты проверки всех олимпиадных работ члены жюри заносят в итоговую таблицу технической ведомости оценивания работ участников олимпиады. Расшифровка работ проводится после выставления оценок за работу, перед показом и апелляцией работ.

При оценивании олимпиадных работ муниципального этапа олимпиады методическая комиссия ориентируется на систему оценивания заключительного этапа всероссийской олимпиады по литературе, выбирая критерии оценивания, соответствующие варианту задания (критерии приведены ниже).

Жюри муниципального этапа, согласно Положению об олимпиаде, оценивает выполненные олимпиадные задания, проводит анализ выполненных работ, рассматривает апелляции совместно с оргкомитетом соответствующего этапа олимпиады.

Желаем успеха!

ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

5-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Ивана Сергеевича Тургенева «На охоте». Напишите цельный, связный, завершённый текст. Укажите в нем тему рассказа, его главную мысль, объясните смысл заглавия. Охарактеризуйте авторское отношение к изображаемому. Перечислите основных героев рассказа, подумайте, какие художественные детали автор использует для их характеристики. Выразите личное отношение к художественному произведению, докажите свою точку зрения. Ответьте на вопрос: как и почему изменилась жизнь рассказчика после этого случая?

И.С. Тургенев

НА ОХОТЕ

Раз мы вдвоём с товарищем охотились на тетеревов. Нашли выводок. Матка вскочила, мы выстрелили и попали в неё; но она не упала, а полетела дальше, вместе с молодыми тетеревятами. Я было хотел пойти за ними, но товарищ сказал мне:

- Лучше здесь присесть и подманить их... Все сейчас здесь будут.

Товарищ отлично умел свистать, как свищут тетерева. Мы присели; он стал свистать. И точно: сперва один молодой откликнулся, потом другой, и вот слышим мы: сама матка квохчет, да нежно так и близко. Я приподнял голову и вижу: сквозь спутанные травяные былинки идёт она к нам, спешит, спешит, а у самой вся грудь в крови! Знать, не вытерпело материнское сердце! И тут я самому себе показался таким злодеем!..

Встал и захлопал в ладоши. Тетёрка тотчас же улетела – и молодые затихли.

Товарищ рассердился, он за сумасшедшего меня счёл. Ты, мол, испортил всю охоту!

Но мне с того дня всё тяжелей и тяжелей стало убивать и проливать кровь.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Конечно, вы знаете, что в сказках героям всегда кто-нибудь помогает. Вспомните и назовите три волшебных предмета, которыми дорожат сказочные герои.

Представьте, что вы неожиданно оказались на необитаемом острове. Какие волшебные предметы и в чем вам могли бы помочь?

6-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Владимира Крупина «Сбрось мешок!». Напишите цельный, связный, завершённый текст. Объясните в нем название рассказа. Укажите тему произведения, охарактеризуйте сюжет, выделите главную мысль и авторское отношение к изображаемому. Перечислите основные образы, подумайте, какие художественные детали и как характеризуют эти образы. Какие средства художественной выразительности использует автор, рисуя картину происходящего? Ответьте на вопрос: что объединяет три поколения этой семьи.. Выразите личное отношение к художественному произведению, аргументируйте свою точку зрения.

Владимир Крупин

СБРОСЬ МЕШОК!

В девках я здоровая была, наравне с парнями мешки таскала. Тятя жалел, да ведь десять ртов в семье жалость заглушат.

И вот, никогда не забыть, грузили баржу картошкой. С обеда начали, к вечеру ноги подгибаются. Парни мне стараются мешки поменьше наваливать, а всё равно. Дождь шёл, промокла я, продрогла, всё прокляла.

К вечеру дождь перестал. Ташу мешок, а тятя (он тоже грузил) говорит: «Варя, посмотри-ка какая красота». Я отвечаю: «Тятя, как же я посмотрю, меня мешок к земле пригибает, только под ногами и вижу». - «Сбрось, говорит, мешок, успеешь натаскаться, а такое не увидь - и не увидишь. Коня, говорит, какого в радугу запрягли». Что такое, думаю. Сбросила тяжесть, разогнулась. И ровно в глазах воссияло. Думала - пожар.

Вятка красная. Радуга во всё небо. А под радугой, как под дугой, солнышко. Поглядела я - как будто умылась, дышать легче стало.

И вот, думаю, не обрати моё внимание отец на красоту, да раз, да другой, так слепой бы и прожила. А от него переняла и детям передала.

Помню, пошла с дочкой за земляникой. День хороший, солнце. В березняке я нашла маленькую полянку и обомлела. Зову дочку, чуть не шёпотом, ровно кого спугнуть боюсь. Полянка вся в землянике, красным-красна, и на ней роса играет.

Дочка на голос прибежала, увидела, хлоп на колени - и рвать. Подожди, говорю, не убегут ягоды, ты полюбуйся. Она встала рядом, смотрела-смотрела и говорит: «Жалко, мама, ягоды трогать. Давай просто так уйдём». Я засмеялась: «Милая ты моя! Ты красоту запомни, а пользу зачем упускать».

И вот чем закончу. У той дочки своя дочь. Гуляем мы втроём в парке, она дочери говорит: «Смотри, Машенька, какие цветы». На руки взяла: «Смотри, Машенька, какие облака».

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Конечно, вы знаете, что в сказках героям всегда кто-нибудь помогает. Вспомните и назовите три волшебных предмета, которыми дорожат сказочные герои.

Представьте, что вы неожиданно оказались на необитаемом острове. Какие волшебные предметы и в чем вам могли бы помочь?

7-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Михаила Пришвина «Сочинитель». Определите его тему, главную мысль, смысл заглавия, охарактеризуйте сюжет и композицию. Опишите главных героев рассказа, выявите художественные средства, при помощи которых автор их изображает. Выразите личное отношение к произведению, аргументируйте свою точку зрения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Михаил Пришвин

СОЧИНИТЕЛЬ

Наверху сошла с кустов роса, и внизу, под кустами блестит только в пазухе такого листка, где никогда и не просыхает. Коровы наелись и грудой стояли у болотного бочага.

Подпасок Ванюшка лежал на кочках дугой. Не сразу и догадаешься, как вышла дуга, он, должно быть, лег на кочку головой, но, пока спал, кочка умялась, голова опустилась, получился высокий живот, и голова, и ноги внизу.

Я его давно знаю, - ярко-рыжая голова, и на лице крупные веснушки, одна к другой, глаза блестящие, чистые, как обсосанный леденец. Я давно его принял в Берендеево царство и, когда вижу, мимо ни за что не пройду. Мне сегодня удача, хочу с ним побыть и бужу маленького Берендея. Он открыл один глаз на мгновение, вынул начатую полбутылку, протянул мне и опять уснул.

Я стал трясти его и хохотать.

- Пей! - сказал он. - Вчера гулял на празднике, тебе захватил.

Когда он совсем пришел в себя, опохмелился, я вынул из сумки последний номер «Охотника» с моим рассказом и дал ему.

- Прочитай, Ваня, это я написал.

Он принялся читать. А я закурил папиросу и занялся своей записной книжкой на пятнадцать минут, - так уже замечено, что курится у меня ровно пятнадцать минут. Когда кончилась папироса, а пастух все читал, я перебил его вопросом:

- Покажи, много прочел?

Он указал: за четверть часа он прочел две с половиной строчки, а всего было триста.

- Дай сюда журнал, - сказал я, - мне надо идти. Не стоит читать.

Он охотно отдал журнал со словами:

- Правда, не стоит читать.

Я удивился. Таких откровенных и добродушных читателей как-то не приходилось встречать даже среди крестьян. Чуть ущемило, но больше понравилось.

Он же зевнул и сказал:

- Если бы ты по правде писал, а то ведь, наверное, все выдумал?

- Не все, - ответил я, - но есть немного.

- Вот я бы - так написал!

- Все бы по правде?

- Все. Вот взял бы и про ночь написал, как ночь на болоте проходит.

- Ну, как же?

- А вот как. Ночь. Куст большой-большой у бочага. Я сижу под кустом, а утята - свись, свись, свись.

Остановился. Я подумал - он ищет слов или дожидается образов. Вот очнулся, вынул жалеюку и стал просверливать на ней седьмую дырочку.

- Ну, а дальше-то что? - спросил я. - Ты же по правде хотел ночь представить.

- А я же и представил, - ответил он, - все по правде. Куст большой-большой! Я сижу под ним, а утята всю ночь - свись, свись, свись.

- Очень уж коротко.

- Что ты, «коротко»? - удивился подпасок. - Всю-то ночь напролет: свись, свись, свись.

Соображая этот рассказ, я сказал:

- Как хорошо!

- Неуж плохо, - ответил он.

И заиграл на дудочке, сделанной из волчьего дерева, тростника и коровьего рога.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

По словам А.Т. Твардовского, «заглавие не реклама, а само произведение. Простые слова заглавия под конец чтения должны наполняться смыслом». Какие три произведения, на ваш взгляд, имеют самые интересные, необычные заглавия. Объясните свой выбор.

Придумайте необычное заглавие для своего произведения. Обоснуйте свой выбор, кратко изложив его содержание.

8-й КЛАСС
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Юрия Ковалья «Ножевик». Определите его тему, идею, смысл заглавия, охарактеризуйте сюжет и композицию. Опишите главных героев рассказа, выявите художественные средства, при помощи которых автор их изображает. Выразите личное отношение к художественному произведению, аргументируйте свою точку зрения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрий Коваль

НОЖЕВИК

В бестолковых моих скитаниях по вечновечерним сентябрьским полям встречались мне и люди с ножами.

Этот, подошедший в сумерках к моему костру, ножа при себе не имел.

- Картошечки пекете? - спросил он, подсаживаясь в сторонке от огня.

- И уху варим, - добавил я во множественном числе, хотя и был один без товарища, на двести верст кругом.

- Я и говорю: рыбоуды. Такой дым у костра - рыбоудский. Я, как издали увидел, так и говорю: рыбоуды... А где же товарищ ваш?

Отвечать правду отчего-то мне не захотелось.

- Товарищ-то?.. А там товарищ, - кивнул я в сторону реки.

С реки и вправду доносились какие-то звуки: голоса женщин или крики чаек? Вполне возможно, что там, в этих голосах, находил место и мой какой-то товарищ.

- А что он, товарищ-то ваш, рыбку удит?

- Да нет, - ответил я, прикидывая, какой там в дальних звуках мог быть у меня товарищ, и пытаюсь его себе представить. - Товарищ-то мой, он... нож ищет.

- Нож?! Потерял, что ли?

Не знаю, откуда я взял этого «товарища» и почему сказал, что он ищет нож. Это был бред, внезапно возникший в голове. Надо было отвечать и проще всего сказать, что «товарищ мой» нож потерял. Однако отчего-то мне не захотелось, чтоб «товарищ мой» терял свой нож. - Да нет, не терял он нож, сказал я, отмахиваясь от дыма, вылавливая ложкой картофелину из котелка. Он с этим ножом...

Тут я замолчал, потому что не знал, что он делает, «товарищ-то мой», с этим ножом. Сидит, что ли, на берегу и точит о камень?

- ...вообще носится, как с писаной торбой, - закончил я не понятную никому ворчливую фразу. Я как бы серчал на своего «товарища», который надоел мне со своими глупостями и особенно с ножом.

Подошедший к костру как-то по-своему меня понял, придвинулся к огню поближе. Это мне не понравилось. Навязчивый очень к ночи. Никакого доверия и дружбы не вызывал этот сумеречный, худощавый, как тень, человек. Что бродит он по чужим кострам?

- У вас тоже хороший нож, - сказал он, кивнув на мою финку, облепленную чешуей подлещиков, которая валялась у костра.

- Да это так... финка, - ответил я, намекая, что у моего товарища ножичек похлеще. Вот только что же он с ним сделал? Почему ищет?

Может, он его метал? Куда метал? В дерево? Зачем? Совсем дурак? Возможно.

Нет, мне не хотелось, чтоб товарищ мой был таким дураком, который мечет ножи в деревья. Может быть, он его мечет в рыбину, вышедшую на поверхность? В

жереха? А ножик на веревочке? Неплохо. Редкость, во всяком случае, товарищ, который мечет нож в жереха, вышедшего на поверхность реки! Такой мне по нраву.

- Финка... У меня тоже когда-то была... - сказал сумеречный человек и взял в руки мою финку, пощупал лезвие подушечкой большого пальца. Вострая...

- Положь на место.

- Что ж, и потрогать нельзя?

- Нельзя... Это нож... моего товарища.

Товарищ мой мифический, кажется, обрастал ножами. Один он метал в жереха, второй валялся у костра.

- У него что ж, два ножа? Ножевик.

- Больше, - ответил я. - Я точно не считал. А у вас есть нож?

- Отобрали, - махнул он рукой.

- Отобрали?

- Когда брали - тогда и отобрали... а нового не успел завести...

Вот так. Его, оказывается, брали. Я это сразу почувствовал.

Сумеречный человек молча смотрел на огонь. Кажется, вспоминал задумчиво о том славном времени, когда у него еще не отобрали нож. Интересно, что он делал этим ножом? Похоже - ничего веселого. Разговор о ножах мне нравился все меньше и меньше.

- А зачем товарищу-то вашему столько ножей?

- Андрюхе-то? - переспросил я.

Мне казалось, что «товарищу моему» пора получить какое-то имя. И оно возникло легко и просто: Андрюха. Рыжий, большой, даже огромный Андрюха, немного лысоватый. Метнул нож в жереха, да не попал.

Нож хоть и на веревочке, а утонул, и вот теперь Андрюха ныряет посреди реки, ищет нож. Мне ясно было видно, как ныряет огромный Андрюха посреди тихой реки, шарит по дну пальцами.

- Что ж он делает с ножами-то? - отчего-то хихикнул сумеречный. Солит, что ли?

- Мечет, - лаконично ответил я. И все-таки добавил, пояснил: - В жереха!

Человек, у которого отобрали нож, задумался, вполне напряженно размышляя, каким образом Андрюха может метать нож в жереха. Работа эта проходила с трудом, и я, чтоб поддержать усилия, добавил:

- Он у нас... вообще... ножевик.

Это слово особой ясности не внесло, и я отошел немного от костра и покричал в сторону реки:

- Андрюха-а-а... Андрюха-а-а!..

С берега никто не ответил. Голоса женщин или чаек давно уже там утикли.

- Как бы не утоп... — пробормотал я себе под нос.

- Да не утопнет, - успокоил меня человек, лишенный ножа, - сейчас подойдет.

- Пора уж, - ворчал я на Андрюху. - Уха готова... ладно, пускай пока поостынет.

Я снял с огня котелок, отставил в сторону. Пар от ухи не стал смешиваться с дымом костра, встал над котелком отдельным пенным столбом. Человек сумеречный к ухе не придвигался, но сидел прочно, поджидая, как видно, Андрюху.

- Ладно, - сказал я, - остынет... похлебаем, пока нет Андрюхи. А ему оставим.

Я протянул ложку сумеречному.

- Ну, давай, пробуй.

- Да уж дождись товарища-то, - сказал он, встал и быстро пошел от костра в сторону деревни.

- Эй, да погоди ты, постой. Попробуй ухи, тут на всех троих хватит...

- Да ладно, - не оглядываясь, махнул он рукой. Быстро надвигалась ночь, и фигура его пропала, удаляясь от меня в поле. Скоро ее уже не было видно.

Я хлебнул ухи, подсолил, поперчил. Потом отошел немного от костра и снова крикнул туда, в сторону реки:

- Андрюха-а-а-а... Андрюха-а-а!..

Совсем уже стемнело, когда я услышал издалека:

- Иду-у...

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

По словам А.Т. Твардовского, «заглавие не реклама, а само произведение. Простые слова заглавия под конец чтения должны наполняться смыслом». Какие три произведения, на ваш взгляд, имеют самые интересные, необычные заглавия. Объясните свой выбор.

Придумайте необычное заглавие для своего произведения. Обоснуйте свой выбор, кратко изложив его содержание.

9-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иван Бунин

КРИК

Однажды, ранней весной, шли мы в Батум из Порт-Саида. В Стамбуле были чумные случаи, дела наш грузовик там не имел; мы решили миновать Золотой Рог, а рассвета дожждаться в Коваках, у входа в Черное море: ночью из Босфора не выпускают. И вот отправили с нами из Дарданелл двух турок, двух карантинных стражей, дабы они удостоверили, придя в Коваки, что остановки на Босфоре не делалось.

Снялись мы из Дарданелл в четыре. В пять матросы обедают. Перед обедом полагается им по манерке спирту. Но был чистый четверг, некоторые сочли за грех пить в такой день. А чтобы спирт не пропадал даром, поднесли - для потехи - туркам. Спирт свалил их, непривычных к вину, с ног, и они заснули: один, рослый, дюжий, на корме, над самым винтом, другой, маленький, на крышке трюма между кормой и машинной частью. И перед тем, как заснуть, этот маленький долго бормотал и по-турецки, и по-гречески, и даже по-русски:

- Русс - карашо, араб - нет карашо! Он рассказывал, что у него, человека простого и бедного, жена была такая красавица, что он даже по имени не звал ее никогда, а говорил: «Джаным, сердце мое», что она уже давно умерла, родив ему сына, что и сын его был красив, нежен и почителен, как девушка, да увезли его в Стамбул, отправили на войну, в Аравию. А уж из Аравии не вернешься, нет! - говорил он. И, вскакивая, громко вскрикивал, как бы стреляя из карабина, падал на спину, изображая убитого наповал, и задирали свои кривые ноги в шерстяных полосатых чулках. Штаны его, очень узкие книзу, были в заплатках, мундир - коротенький, истрепанный, феска грязная, бараньи глаза мутны, усы вислые, подбородок давно не брит, лицо все в морщинах. И матросы хохотали и жалостно говорили:

- Вино-то, вино-то, братцы, что делает!

Вечером я лег спать, приказав разбудить себя, лишь только откроется маяк. Около двух часов ночи вестовой постучал в дверь моей каюты и негромко сказал:

- Подходим.

Я оделся и вышел. В кают-компании тускло и печально горел один рожок. Легкий свежий бриз дул в открытую дверь, за которой синела лунная ночь, и, сухо шелестя, чуть трепетали перистые веточки карликовой японской пальмы, стоявшей в горшке у камина. Среди тишины, царившей всюду, выделялись только этот шелест да медленное постукивание стенных часов. А чуть слышный звон рюмок, которыми увешан потолок в буфете, и та слабая дрожь, которой дрожит весь пароход от машины, работающей в глубине его глухо и мерно, как огромное сердце, не нарушали тишины. Я вышел на левый борт - и загляделся на приближающийся Стамбул, на редкие ночные огни его, матово блестящие за белесым тонким паром, на его призрак, фантастический и величавый, таинственно-бледный на синеве лунной ночи...

Потом поднялся на мостик. Глядя вперед, за фок-мачту, дежурили у телеграфа капитан и вахтенный помощник, в шапках, в теплых куртках. Они не обернулись, когда я стал за ними, возле штурманской рубки, где, в сумраке, держась за рога рулевого колеса и не спуская глаз с компаса, освещенного низко спущенной электрической лампочкой под колпаком, каменел рулевой. Они, тоже замороженные ночью и Стамбулом, роняли слова команды медленно, вполголоса.

- Пять градусов лево, - бесстрастно, не оборачиваясь, говорил капитан.

- Есть пять градусов лево, - протяжным сиплым альтом отзывался рулевой.

Мерно, медленно отдавались из глубины вздохи машины, и медленно шло и развевывалось перед нами сказочное царство великого города.

- Так держать, - просто и осторожно говорил капитан.

- Та-ак держа-ать! - на четыре тона выше брал рулевой.

Я поднялся на штурманскую рубку... Мертвый штиль. Полная ясная луна стоит справа, почти сзади нас, над туманными силуэтами Принцевых островов. Огромная золотая полоса продольно блещет между ними, под той тенью, что всегда лежит по горизонту за лунным блеском. Блеск зеленоватого стекла возникает и гаснет, переливается по волнам возле самого борта. Но все в отдалении, - и холмистые побережья, и Золотой Рог, медленно раскрывающийся перед нами, и бледные призраки Скутари, Стамбула, Галаты, - все подернуто матово-белесой чадрой, нежной, прозрачной, как драгоценные брусские газы. И за этой чадрой, как несметные глаза, таинственные и прекрасные, матово и недвижно блещут несметные, далекие и близкие огни: золотые, мелкие - густо насыпанные, среди темных садов, на скутарийском берегу; роями усеявшие сверху донизу гору Галаты; изумрудные и рубиновые, крупные - на мачтах в Золотом Роге, на буюх сторожевых лодках, длинно отражающиеся в зеркальной воде; редкие и сонные - в Стамбуле, спящем с открытыми блестящими глазами на своих холмах против луны... Я различал деревянные дома его предместий, легкие высокие минареты вокруг чашеобразных куполов белой Ахмедие, древний, дорогой мне купол Софии, сады Сералья и серую стену дворца Константина. Я опять обонял этот особый, сладкий и сухой аромат берегов Турции... Вдруг откуда-то издали проносился в тишине чей-то слабый рыдающий зов.

- Юсу-уф! - крикнул кто-то.

Все ближе роились огни. Мы шли, а мимо нас несло назад красные фонарики на сторожевых лодках. Я подумал: это, верно, кто-нибудь на сторожевой лодке крикнул; может быть, это убийство и вопль о пощаде; может быть, контрабандиста-грека поймали.

Вот опять негромкая команда и альт рулевого. Луна меняет место, надвигается справа скутарийский берег - далеко по зеркальной воде легла тень его. Уже прошла гора Галаты, сплошь залитая каменным городом, подернутая прозрачно-белым покровом. Сзади остались два сонных сквозных изумруда, низко, один над другим повисших над водою, - там, где торчит из воды белая башенка Леандра. Нос парохода медленно поворачивает, - закрывается выход в Мраморное море, блещущий, как стеклянно-золотое поле, возле Серальского мыса. Это поле меркнет; раздаётся короткий хрустальный звон нашего телеграфа; мы все круче забираем вправо. Теперь уже нигде нет блеска. Беломраморные дворцы тянутся по левому побережью, купая в воде широкие ступени своих мраморных пристаней. Тень достигает и до них; зеленовато-бледен в тени мрамор...

- Юсуф! - опять долетает откуда-то издали. Я прислушиваюсь.

- Юсуф! - страстно, захлебываясь слезами, кличет голос с кормы. - Юсу-уф!

Спустившись с рубки, я быстро пошел туда. Сбежал по трапу со спардека, прошел возле мерно и глубоко вздымающейся машины, обдавшей меня своим теплом и запахом разогретого масла. Опять луна переменила место. Она далеко за кормой, над золотым огромным озером, которым стал теперь Босфор среди сомкнувшихся берегов... И, еще раз сбежав, увидел я черную фигурку, на коленях, спиной ко мне, стоящую на крышке трюма. Она садилась порою на пятки, как делают это во время молитвы, порывисто поднималась, что-то искала в рогожке, служившей ей вместо молитвенного коврика, и опять откидывалась и, воздевая руки, страстно кратко, с несказанной болью и мольбою вскрикивала:

- Юсу-уф!

И я все понял.

Он, этот маленький турок, заснул, набормотавшись, напевшись спяну греческих песен. Он проспал все Мраморное море... И вдруг очнулся возле самого Стамбула, отнявшего у него сына... Он покорно, как истый муслим, принял и затаил в сердце свое горе. Никто не замечал следов скорби в его равнодушных морщинах, в бесстрастно поднятых бровях и висячих усах. Да и слишком тупо ныла эта скорбь в его сердце. Но вот это путешествие в Коваки, эти чужие люди, начавшие угощать его махоркой и огненной водкой... Сведенный ею с ума, чувствуя, что он плывет в город самого падишаха, стал он с болезненным восхищением вспоминать, как увозили туда его сына, представлять себе с непонятным восторгом, как убили его в Аравии... И свалился, наконец, потерял сознание... А потом вдруг очнулся. Что-

то тяжело томило его в пьяном, тяжком сне. Когда же открылись его глаза, почувствовал он позднюю ночь по той тишине, которая окружала его, увидел величавый и фантастический в лунном свете призрак Стамбула - и внезапно, всем существом своим, постиг всю глубину того, что сделал Стамбул с его никому не нужной, жалкой жизнью и с прекрасной молодостью Юсуфа. И это о нем, о сыне, рассказывал он хохотавшим русским собакам!

Я подошел к нему. Он повернул ко мне бледное в лунном свете, все мокрое от слез, с мокрыми висячими усами лицо, выпучил на меня свои бараньи, остекленевшие от алкогольного яда, от рыданий и натуги глаза... Зачем под ним эта скомканная рогожка? Он вспомнил еще и то, что проспал вечернюю молитву, и кинулся, падая и опять поднимаясь, расстилать эту рогожку. Но до молитвы ли! Все мешается в его мозгу, он чувствует только одно - ужас и тоску. И вдруг начинает кричать Стамбулу, лунной ночи, что он один и погибает. Нет, этого не может быть! Сын жив, он должен быть жив, он должен вернуться!

Я взял его ледяную руку. Он отшатнулся, вырвал ее. И опять, не славив с хмелем, тяжело упал задом на пятки. Неудержимо катившиеся слезы застилали его изумленные глаза, пьяный насморк затыкал дыхание.

- Юсуф! - крикнул он тупо и кратко, как человек, вынырнувший из воды.

И завопил, затрясшись от рыданий, захлебываясь и простирая руки к Стамбулу:

- Юсуф! Юсу-уф!

Неслась вода мимо борта. Золотое озеро за кормою меркло.

1921

Николай Заболоцкий

ГРОЗА ИДЕТ

Двигается нахмуренная туча,
Обложив полнеба вдаль,
Двигается, огромна и тягуча,
С фонарем в приподнятой руке.

Сквозь живое сердце древесины
Пролегла рана от огня,
Иглы почерневшие с вершины
Осыпают звездами меня.

Сколько раз она меня ловила,
Сколько раз, сверкая серебром,
Сломанными молниями била,
Каменный выкатывала гром!

Пой мне песню, дерево печали!
Я, как ты, ворвался в высоту,
Но меня лишь молнии встречали
И огнем сжигали на лету.

Сколько раз, ее увидев в поле,
Замедлял я робкие шаги
И стоял, сливаясь поневоле
С белым блеском вольтовой дуги!

Почему же, надвое расколот,
Я, как ты, не умер у крыльца,
И в душе все тот же лютый голод,
И любовь, и песни до конца!

Вот он - кедр у нашего балкона.
Надвое громами расщеплен,
Он стоит, и мертвая корона
Подпирает темный небосклон.

1957

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В школах литературного мастерства важное место отводится освоению «техники» письма - умению пользоваться разными сюжетными, композиционными, речевыми приемами. Хорошо развивает писательские навыки такое упражнение, как стилизация. Подготовьте для слушателей школы «рецепт»: «Как написать оду в творческой манере Г.Р. Державина?» В 5 пунктах инструкции коротко, четко (помните, что вы пишете для начинающих) объясните, как выбрать тему, выстроить текст, какими словами-«сигналами» подчеркнуть его принадлежность к заданному жанру.

10-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Леонид Андреев

ГОРОД

Это был огромный город, в котором жили они: чиновник коммерческого банка Петров и тот, другой, без имени и фамилии.

Встречались они раз в год - на Пасху, когда оба делали визит в один и тот же дом господ Василевских. Петров делал визиты и на Рождество, но, вероятно, тот, другой, с которым он встречался, приезжал на Рождество не в те часы, и они не видели друг друга. Первые два-три раза Петров не замечал его среди других гостей, но на четвертый год лицо его показалось ему уже знакомым, и они поздоровались с улыбкой, - а на пятый год Петров предложил ему чокнуться.

- За ваше здоровье!- сказал он приветливо и протянул рюмку.

- За ваше здоровье!- ответил, улыбаясь, тот и протянул свою рюмку.

Но имени его Петров не подумал узнать, а когда вышел на улицу, то совсем забыл о его существовании и весь год не вспоминал о нем. Каждый день он ходил в банк, где служил уже десять лет, зимой изредка бывал в театре, а летом ездил к знакомым на дачу, и два раза был болен инфлуэнцей - второй раз перед самой Пасхой. И, уже всходя по лестнице к Василевским, во фраке и с складным цилиндром под мышкой, он вспомнил, что увидит там того, другого, и очень удивился, что совсем не может представить себе его лица и фигуры. Сам Петров был низенького роста, немного сутулый, так что многие принимали его за горбатого, и глаза у него были большие и черные, с желтоватыми белками. В остальном он не отличался от всех других, которые два раза в год бывали с визитом у господ Василевских, и когда они забывали его фамилию, то называли его просто «горбатенький».

Тот, другой, был уже там и собирался уезжать, но, увидев Петрова, улыбнулся приветливо и остался. Он тоже был во фраке и тоже с складным цилиндром, и больше ничего не успел рассмотреть Петров, так как занялся разговором, едой и чаем. Но выходили они вместе, помогали друг другу одеваться, как друзья; вежливо уступали дорогу и оба дали швейцару по полтиннику. На улице они немного остановились, и тот, другой, сказал:

- Дань! Ничего не поделаешь.

- Ничего не поделаешь,- ответил Петров,- дань!

И так как говорить было больше не о чем, они ласково улыбнулись, и Петров спросил:

- Вам куда?

- Мне налево. А вам?

- Мне направо.

На извозчике Петров вспомнил, что он опять не успел ни спросить об имени, ни рассмотреть его. Он обернулся: взад и вперед двигались экипажи, - тротуары чернели от идущего народа, и в этой сплошной движущейся массе того, другого, нельзя было найти, как нельзя найти песчинку среди других песчинок. И опять Петров забыл его и весь год не вспоминал.

Жил он много лет в одних и тех же меблированных комнатах, и там его очень не любили, так как он был угрюм и раздражителен, и тоже называли «горбачом». Он часто сидел у себя в номере один и неизвестно, что делал, потому что ни книжку, ни письмо коридорный Федот не считал за дело. По ночам Петров иногда выходил гулять, и швейцар Иван не понимал этих прогулок, так как возвращался Петров всегда трезвый и всегда один - без женщины.

А Петров ходил гулять ночью потому, что очень боялся города, в котором жил, и больше всего боялся его днем, когда улицы полны народа.

Город был громаден и многолюден, и было в этом многолюдии и громадности что-то упорное, непобедимое и равнодушно-жестокое. Колоссальной тяжестью своих каменных раздутых домов он давил землю, на которой стоял, и улицы между домами были узкие, кривые и глубокие, как трещины в скале. И казалось, что все они охвачены паническим страхом и от центра стараются выбежать на открытое поле, но не могут найти дороги, и путаются, и клубятся, как змеи, и перерезают друг друга, и в безнадежном отчаянии устремляются назад. Можно было по целым часам ходить по этим улицам, изломанным, задохнувшимся, замершим в страшной судороге, и все не выйти из линии толстых каменных домов. Высокие и низкие, то краснеющие холодной и жидкой кровью свежего кирпича, то окрашенные темной и светлой краской, они с непоколебимой твердостью стояли по сторонам, равнодушно встречали и провожали, теснились густой толпой и впереди и сзади, теряли физиономию и делались похожи один на другой - и идущему человеку становилось страшно: будто он замер неподвижно на одном месте, а дома идут мимо него бесконечной и грозной вереницей.

Однажды Петров шел спокойно по улице - и вдруг почувствовал, какая толща каменных домов отделяет его от широкого, свободного поля, где легко дышит под солнцем свободная земля и далеко окрест видит человеческий глаз. И ему почудилось, что он задыхается и слепнет, и захотелось бежать, чтобы вырваться из каменных объятий, - и было страшно подумать, что, как бы скоро он ни бежал, его будут провожать по сторонам все дома, дома, и он успеет задохнуться, прежде чем выбежать за город. Петров спрятался в первый ресторан, какой попался ему по дороге, но и там ему долго еще казалось, что он задыхается, и он пил холодную воду и протирал платком глаза.

Но всего ужаснее было то, что во всех домах жили люди. Их было множество, и все они были незнакомые и чужие, и все они жили своей собственной, скрытой для глаз жизнью, непрерывно рождались и умирали, - и не было начала и конца этому потоку. Когда Петров шел на службу или гулять, он видел уже знакомые и приглядевшиеся дома, и все представлялось ему знакомым и простым; но стоило, хотя бы на миг, остановить внимание на каком-нибудь лице - и все резко и грозно менялось. С чувством страха и бессилия Петров вглядывался во все лица и понимал, что видит их первый раз, что вчера он видел других людей, а завтра увидит третьих, и так всегда, каждый день, каждую минуту он видит новые и незнакомые лица. Вон толстый господин, на которого глядел Петров, скрылся за углом - и никогда больше Петров не увидит его. Никогда. И если захочет найти его, то может искать всю жизнь и не найдет.

И Петров боялся огромного, равнодушного города. В этот год у Петрова опять была инфлуэнца, очень сильная, с осложнением, и очень часто являлся насморк. Кроме того, доктор нашел у него катар желудка, и когда наступила новая Пасха и Петров поехал к господам Василевским, он думал дорогой о том, что он будет там есть. И, увидев того, другого, обрадовался и сообщил ему:

- А у меня, батенька, катар.

Тот, другой, с жалостью покачал головой и ответил:

- Скажите пожалуйста!

И опять Петров не узнал, как его зовут, но начал считать его хорошим своим знакомым и с приятным чувством вспоминал о нем. «Тот», - называл он его, но когда хотел вспомнить его лицо, то ему представлялись только фрак, белый жилет и улыбка, и так как лицо совсем не вспоминалось, то выходило, будто улыбаются фрак и жилет. Летом Петров очень часто ездил на одну дачу, носил красный галстук, фабрил усики и говорил Федоту, что с осени переедет на другую квартиру, а потом перестал ездить на дачу и на целый месяц запил. Пил он нелепо, со слезами и скандалами: раз выбил у себя в номере стекло, а другой раз напугал какую-то даму - вошел к ней вечером в номер, стал на колени и предложил быть его женой. Незнакомая дама была проститутка и сперва внимательно слушала его и даже смеялась, но, когда он заговорил о своем одиночестве и за-

плакал, приняла его за сумасшедшего и начала визжать от страха. Петрова вывели; он упирался, дергал Федота за волосы и кричал:

- Все мы люди! Все братья!

Его уже решили выселить, но он перестал пить, и снова по ночам швейцар ругался, отворяя и затворяя за ним дверь. К Новому году Петрову прибавили жалованья: 100 рублей в год, и он переселился в соседний номер, который был на пять рублей дороже и выходил окнами во двор. Петров думал, что здесь он не будет слышать грохота уличной езды и может хоть забывать о том, какое множество незнакомых и чужих людей окружает его и живет возле своей особенной жизнью.

И зимой было в номере тихо, но, когда наступила весна и с улиц скололи снег, опять начался грохот езды, и двойные стены не спасали от него. Днем, пока Петров был чем-нибудь занят, сам двигался и шумел, он не замечал грохота, хотя тот не прекращался ни на минуту; но приходила ночь, в доме все успокаивалось, и грохочущая улица властно врывается в темную комнату и отнимала у нее покой и уединенность. Слышны были дребезжанье и разбитый стук отдельных экипажей; негромкий и жидкий стук зарождался где-то далеко, разрастался все ярче и громче и постепенно затихал, а на смену ему являлся новый, и так без перерыва. Иногда четко и в такт стучали одни подковы лошадей и не слышно было колес - это проезжала коляска на резиновых шинах, и часто стук отдельных экипажей сливался в мощный и страшный грохот, от которого начинали подергиваться слабой дрожью каменные стены и звякали склянки в шкапу. И все это были люди. Они сидели в пролетках и экипажах, ехали неизвестно откуда и куда, исчезали в неведомой глубине огромного города, и на смену им являлись новые, другие люди, и не было конца этому непрерывному и страшному в своей непрерывности движению. И каждый проехавший человек был отдельный мир, со своими законами и целями, со своей особенной радостью и горем, - и каждый был как призрак, который являлся на миг и, неразгаданный, неузнанный, исчезал. И чем больше было людей, которые не знали друг друга, тем ужаснее становилось одиночество каждого. И в эти черные, грохочущие ночи Петрову часто хотелось закричать от страха, забиться куда-нибудь в глубокий подвал и быть там совсем одному. Тогда можно думать только о тех, кого знаешь, и не чувствовать себя таким беспредельно одиноким среди множества чужих людей.

На Пасху того, другого, у Василевских не было, и Петров заметил это только к концу визита, когда начал прощаться и не встретил знакомой улыбки. И сердцу его стало беспокойно, и ему вдруг до боли захотелось увидеть того, другого, и что-то сказать ему о своем одиночестве и о своих ночах. Но он помнил очень мало о человеке, которого искал: только то, что он средних лет, кажется, блондин и всегда одет во фрак, и по этим признакам господа Василевские не могли догадаться, о ком идет речь.

- У нас на праздники бывает так много народу, что мы не всех знаем по фамилиям, - сказала Василевская. - Впрочем... не Семенов ли это?

И она по пальцам перечислила несколько фамилий: Смирнов, Антонов, Никифоров; потом без фамилий: лысый, который служит где-то, кажется, в почтамте; белокуренький; совсем седой. И все они были не тем, про которого спрашивал Петров, но могли быть и тем. Так его и не нашли.

В этот год в жизни Петрова ничего не произошло, и только глаза стали портиться, так что пришлось носить очки. По ночам, если была хорошая погода, он ходил гулять и выбирал для прогулки тихие и пустынные переулки. Но и там встречались люди, которых он раньше не видал, а потом никогда не увидит, а по бокам глухой стеной высились дома, и внутри их все было полно незнакомыми, чужими людьми, которые спали, разговаривали, ссорились; кто-нибудь умирал за этими стенами, а рядом с ним новый человек рождался на свет, чтобы затеряться на время в его движущейся бесконечности, а потом навсегда умереть. Чтобы утешить себя, Петров перечислял всех своих знакомых, и их близкие, изученные лица были как стена, которая отделяет его от бесконечности.

Он старался припомнить всех: знакомых швейцаров, лавочников и извозчиков, даже случайно запомнившихся прохожих, и вначале ему казалось, что он знает очень много людей, но когда начал считать, то выходило ужасно мало: за всю жизнь он узнал всего двести пятьдесят человек, включая сюда и того, другого. И это было все, что было близкого и знакомого ему в мире. Быть может, существовали еще люди, которых он знал, но он их забыл, и это было все равно, как будто их нет совсем.

Тот, другой, очень обрадовался, когда увидел на Пасху Петрова. На нем был новый фрак и новые сапоги со скрипом, и он сказал, пожимая Петрову руку:

- А я, знаете, чуть не умер. Схватил воспаление легких, и теперь тут, - он постучал себя о бок, - в верхушке не совсем, кажется, ладно.

- Да что вы? - искренно огорчился Петров.

Они разговорились о разных болезнях, и каждый говорил о своих, и когда расставались, то долго пожимали руки, но об имени спросить забыли. А на следующую Пасху Петров не явился к Василевским, и тот, другой, очень беспокоился и расспрашивал г-жу Василевскую, кто такой горбатенький, который бывает у них.

- Как же, знаю, - сказала она. - Его фамилия Петров.

- А зовут как?

Госпожа Василевская хотела сказать, как зовут, но оказалось, что не знала, и очень удивилась этому. Не знала она и того, где Петров служит: не то в почтамте, не то в какой-то банкирской конторе.

Потом не явился тот, другой, а потом пришли оба, но в разные часы, и не встретились. А потом они перестали являться совсем, и господа Василевские никогда больше не видели их, но не думали об этом, так как у них бывает много народа и они не могут всех запомнить.

Огромный город стал еще больше, и там, где широко расстилалось поле, неудержимо протягиваются новые улицы, и по бокам их толстые, распертые каменные дома грузно давят землю, на которой стоят. И к семи бывшим в городе кладбищам прибавилось новое, восьмое. На нем совсем нет зелени, и пока на нем хоронят только бедняков.

И когда наступает длинная осенняя ночь, на кладбище становится тихо, и только далекими отголосками проносится грохот уличной езды, которая не прекращается ни днем ни ночью.

1902

Иосиф Бродский

Мои слова, я думаю, умрут,
и время улыбнется, торжествуя,
сопроводив мой безотрадный труд
в соседнюю природу неживую.
В былом, в грядущем, в тайнах бытия,
в пространстве том, где рыщут астронав-
ты,

в морях бескрайних - в целом мире я
не вижу для себя уж лестной правды.
Поэта долг - пытаться единить
края разрыва меж душой и телом.
Талант - игла. И только голос - нить.
И только смерть всему шитью - пределом.
1963

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В школах литературного мастерства важное место отводится освоению «техники» письма - умению пользоваться разными сюжетными, композиционными, речевыми приёмами. Хорошо развивает писательские навыки такое упражнение, как стилизация. Подготовьте для слушателей школы «рецепт»: «Как написать балладу в творческой манере В.А. Жуковского» В 5 пунктах инструкции коротко, чётко (помните, что вы пишете для начинающих) объясните, как выбрать тему, выстроить текст, какими словами-«сигналами» подчеркнуть его принадлежность к заданному жанру.

11-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Василий Шукшин

ЗАБУКСОВАЛ

Совхозный механик Роман Звягин любил после работы полежать на самодельном диване, послушать, как сын Валерка учит уроки. Роман заставлял сына учить вслух, даже задачки Валерка решал вслух.

- Давай, давай, раскачивай барабанные перепонки - дольше влезет, - говорил отец.

Особенно любил Роман уроки родной литературы. Тут мыслям было раздольно, вольно... Вспоминалась невозвратная молодость. Грустно становилось.

Однажды Роман лежал так на диване, курил и слушал. Валерка зубрил «Русь-тройку» из «Мертвых душ».

- «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади. Остановился...» Нет, это не надо, - сказал сам себе Валерка. И дальше. - «Эх, кони, кони, - что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится, вся вдохновенная богом!.. Русь, куда же несешься ты? Дай ответ!.. Не дает ответа. Чудным звоном заливаешься...»

- Не торопись, - посоветовал отец. - Чешешь, как... Вдумывайся! Слова-то вон какие хорошие.

Роман вспомнил, как сам он учил эту самую «Русь-тройку», таким же дуроломом валил, без всякого понятия, - лишь бы отбарабанить.

- Потом жалеть будешь...

- Кого жалеть?

- Что вот так учился - наплевательски. Пожалеешь, да поздно будет.

- Я же учу! Чего ты?

- С толком надо учить, а у тебя одна улица на уме. Куда она денется, твоя улица? Никуда она не денется. А время пропустишь...

- Хо-о, ты чего?

- Ничего, не хокай - учи.

- А я что делаю?

- Повнимательней, говорю, надо, а не так!.. лишь бы отбрехаться.

Валерка подстегнул дальше свою «тройку», а Роман - опять за думы. И сладкие эти думы, и в то же время какие-то... нерадостные. Половину жизни отшагал - и что? Так, глядишь, и вторую протопашь - и ничегошеньки не случится. Роман даже взволновался - так вдруг ясно представилось, как он дотопает до конца ровной дорожки и... ляжет. Роман сел на диване. И очень даже просто - ляжешь и вытянешь ноги, как недавно вытянул Егор Звягин, двоюродный брат... Да-а.

А в уши сыпалось Валеркино:

- «...Дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились...»

Вдруг - с досады, что ли, со злости ли - Роман подумал: «А кого везут-то? Кони-то? Этого... Чичикова?» Роман даже привстал в изумлении... Прошелся по горнице. Точно, Чичикова везут. Этого хмыря везут, который мертвые души скупал, ездил по краю. Елкина мать!.. вот так троечка!

- Валерк! - позвал он. - А кто на тройке-то едет?

- Селифан.

- Селифан-то Селифан! То ж - кучер. А кого он везет-то, Селифан-то?

- Чичикова.

- Так... Ну? А тут - Русь-тройка... А?

- Ну. И что?

- Как что? Как что?! Русь-тройка, все гремит, все заливается, а в тройке - прохиндей, шулер...

До Валерки все никак не доходило - и что?

- Да как же?! - по-настоящему заволновался Роман, но спохватился, махнул рукой. - Учи. Задали, значит, учи, - и чтоб не мешать сыну, вышел из горницы. А изумление все нарастало. Вот так номер! Мчится, вдохновенная богом! - а везет шулера. Это что же выходит? - не так ли и ты, Русь?.. Тьфу!..

Роман походил по прихожей комнате, покурил... Поделиться своей неожиданной странной догадкой не с кем. А очень захотелось поделиться с кем-нибудь. Тут же явный недосмотр! Мчимся-то мчимся, елки зеленые, а кого мчим? Можно же не так все понять. Можно понять... Ну и ну! Роману прямо невтерпеж сделалось. Он вспомнил про школьного учителя Николая Степановича. Сходить?..

- Валерк! - заглянул Роман в горницу. - Николай Степаныч дома?

- Не знаю. А что? - испугался Валерка.

- Да ничего, учи. Сразу струсил... Чего боишься-то? Набедокурил опять чего-нибудь?

- Никого не набедокурил. Чего ты?

- Он в район не собирался ехать?

- Не знаю.

Роман пошел к учителю.

Николай Степаныч был дома, возился в сарае с каким-то хламом. Они с Романом были хорошо знакомы, учитель частенько просил механика насчет машины съездить куда-нибудь.

- Здравствуйте, Николай Степаныч.

- Здравствуйте, Роман Константиныч! - учитель отряхнул пыльные руки, вышел к двери сарая, к свету. - Потерял одну штуку... извозился весь.

- Николай Степаныч, - сразу приступил Роман к делу, - слушал я счас сынишку... «Русь-тройку» учит...

- Так.

- И чего-то я подумал: вот летит тройка, все удивляются, любят, можно сказать, дорогу дают - Русь-тройка! Там прямо сравнивается. Другие державы дорогу дают...

- Так...

- А кто в тройке-то? - Роман пытливо уставился в глаза учителю. - Кто едет-то? Кому дорогу-то?..

Николай Степаныч пожал плечами.

- Чичиков едет...

- Так это Русь-то - Чичикова мчит? Это перед Чичиковым шапки все снимают?

Николай Степаныч засмеялся. Но Роман все смотрел ему в глаза - пытливо и требовательно.

- Да нет, - сказал учитель, - при чем тут Чичиков?

- Ну, а как же? Тройке все дают дорогу, все расступаются...

- Русь сравнивается с тройкой, а не с Чичиковым. Здесь имеется... Здесь - движение, скорость, удалая езда - вот что Гоголь подчеркивает. При чем тут Чичиков?

- Так он же едет-то, Чичиков!

- Ну и что?

- Да как же? Я тогда не понимаю: Русь-тройка, так же, мол... А в тройке - шулер. Какая же тут гордость?

Николай Степаныч, в свою очередь, посмотрел на Романа... Усмехнулся.

- Как-то вы... не с того конца зашли.

- Да с какого ни зайди, - в тройке-то Чичиков. Ехай там, например... Стенька Разин, - все понятно. А тут - ездил по краю...

- По губернии.

- Ну по губернии. А может, Гоголь, так и имел в виду: подсуроплю, мол: пока догадуются - меня уж живого не будет. А?

Николай Степаныч опять засмеялся.

- Как-то... неожиданно вы все это поняли. Станный какой-то настрой... Чего вы?

- Да вот влетело в башку!..

- Все просто, повторяю: Гоголь был захвачен движением, и пришла мысль о Руси, о ее судьбе...

- Да это-то я понимаю.

- Ну, а что тогда? Лирическое отступление, конец первого тома... Он собирался второй писать. Чичикова он уже оставил - до второго тома...

- В тройке оставил-то, вот что меня... это... и заскребло-то. Как же так, едет мошенник, а... Нет, я понимаю, что тут можно объяснить: движение, скорость, удалая езда... Черт его знает, вообще-то! Ведь и так тоже можно подумать, как я.

- Да подумали уже... чего еще? Можно, конечно. Но это уже будет - за Гоголя. Он-то так не думал.

- Ну, его теперь не спросишь: думал он так или не думал? Да нет, даже не в этом дело, может, не думал. Но вот влетело же мне в голову!

- Надо сказать, что за всю мою педагогическую деятельность, сколько я ни сталкивался с этим отрывком, ни разу вот так вот не подумал. И ни от кого не слышал, - Николай Степаныч улыбнулся. - Вот ведь!.. И так можно, оказывается, понять. Нет, в этом, пожалуй, ничего странного нет... Вы сынишке-то сказали об этом?

- Нет. Ну, зачем я буду?..

- Не надо. А то... Не надо.

Роман достал папиросы, угостил учителя. Закурили.

- Чего потеряли-то? - спросил Роман.

- Да потерял одну штукенцию... штатив от фотоаппарата. Хочу закат на цвет попробовать снять... Не закаты, а прямо пожары какие-то. И вот потерял, забросил куда-то.

- Закаты теперь дивные, - сказал Роман. - А для чего штатив-то?

- А выдержку-то нужно большую давать. На руках же я не смогу.

- А-а, да. Весной почему-то закаты всегда красивые.

- Да, - учитель посмотрел на Романа и опять невольно рассмеялся. - Чичиков, да?.. Странно, честное слово. Надо же додуматься!

Роман тоже усмехнулся, хотел было опять воскликнуть: «Ну а кто едет-то?! Кто?» Но не стал. Несерьезно все это, в самом деле. Ребячество какое-то.

- А ведь сами небось учили?

- Учил! Помню прекрасно, как зубрил тоже... А через тридцать лет только дошло, - Роман покачал головой. Пожал руку учителю и пошел домой.

Он не то что успокоился, а махнул рукой и даже слегка пристыдил себя: «Делать нечего: бегаю, как дурак, волнуюсь - Чичикова везут или не Чичикова?» И опять - как проклятие навалилось - подумал: «Везут-то Чичикова, какой же вопрос?»

- Тьфу! - Роман бросил окурок и полез опять за пачкой. - Вот наказание-то! Это ж надо так... забуксовать. Вот же зараза-то еще прилипла. Надо же!..

1971

Что-то
Новое в мире.
Человечеству хочется песен.
Люди мыслят о лютне, о лире.
Мир без песен
Неинтересен.

Ветер,
Ветви,
Весенняя сырость,
И черны, как истлевший папирус,
Прошлогодние травы.
Человечеству хочется песен.
Люди правы.

И иду я
По этому миру.
Я хочу отыскать эту лиру,
Или - как там зовется он ныне -
Инструмент для прикосновенья
Пальцев, трепетных от вдохновенья.

Города и пустыни,
Шум, подобный прибою морскому...
Песен хочется роду людскому.

Вот они, эти струны,
Будто медны и будто чугуны,
Проводов телефонных не тоньше
И не толще, должно быть.
Умоляют:
«О, тронь же!»

Но еще не успел я потрогать -
Слышу гул отдаленный,
Будто где-то в дали туманной
За дрожащей мембраной
Выпрямляется раб обнаженный,
Исцеляется прокаженный,
Воскресает невинно казненный,
Что случилось, не может представить:
«Это я! - говорит. - Это я ведь!»

На деревьях рождаются листья,
Из щетины рождаются кисти,
Холст растрескивается с хрустом,
И смывается всякая плесень...
Дело пахнет искусством.
Человечеству хочется песен.

1948

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В школах литературного мастерства важное место отводится освоению «техники» письма - умению пользоваться разными сюжетными, композиционными, речевыми приёмами. Хорошо развивает писательские навыки такое упражнение, как стилизация. Подготовьте для слушателей школы «рецепт»: «Как написать дружеское послание в творческой манере А.С. Пушкина?» В 5 пунктах инструкции коротко, чётко (помните, что вы пишете для начинающих) объясните, как выбрать тему, выстроить текст, какими словами-«сигналами» подчеркнуть его принадлежность к заданному жанру.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАДАНИЙ

5-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Формулирование темы рассказа	До 2 баллов
2	Выражение главной мысли и авторского отношения к изображаемому	До 4 баллов
3	Объяснение смысла заглавия	До 2 баллов
4	Выделение основных образов и художественных деталей	До 9 баллов
5	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 2 баллов
6	Ответ на вопрос: как и почему изменилась жизнь рассказчика после этого случая?	До 2 баллов
7	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
8	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1</u> : сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2</u> : при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 5 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Правильность названных волшебных предметов	До 3 баллов
2	Приведение своих примеров и обоснование роли волшебных предметов на необитаемом острове	До 10 баллов
3	Оригинальность	До 3 баллов
4	Общая языковая и речевая грамотность, выразительность и ясность формулировок	До 4 баллов
Максимальная оценка		20

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 5-м классе – 50.

6-й КЛАСС
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Формулирование темы рассказа	1 балл
2	Выражение главной мысли, авторского отношения к изображаемому	До 2 баллов
3	Объяснение смысла заглавия	До 2 баллов
4	Характеристика сюжета произведения	1 балл
5	Выделение основных образов, характеристика роли художественных деталей в их создании	До 9 баллов
6	Выявление средств художественной выразительности, используемых автором	До 3 баллов
7	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 2 баллов
8	Ответ на вопрос: что объединяет три поколения этой семьи?	До 2 баллов
9	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
10	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1</u> : сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2</u> : при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 4 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Правильность названных волшебных предметов	До 3 баллов
2	Приведение своих примеров и обоснование роли волшебных предметов на необитаемом острове	До 10 баллов
3	Оригинальность	До 3 баллов
4	Общая языковая и речевая грамотность, выразительность и ясность формулировок	До 4 баллов
Максимальная оценка		20

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 6-м классе – 50.

7, 8-й КЛАСС
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Формулирование темы рассказа	1 балл
2	Выявление идейного своеобразия	До 2 баллов
3	Объяснение смысла заглавия	До 2 баллов
4	Характеристика сюжета и особенностей композиции рассказа	До 4 баллов
5	Анализ художественных образов и средств их создания	До 8 баллов
6	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 3 баллов
7	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
8	Оригинальность работы	До 2 баллов
9	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1</u> : сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2</u> : при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 4 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Оригинальность и уместность выбранных литературных произведений	До 3 баллов
2	Обоснование их выбора	До 6 баллов
3	Оригинальность и глубина обоснования собственного заголовка	До 6 баллов
4	Общая языковая и речевая грамотность, выразительность и ясность формулировок	До 5 баллов
Максимальная оценка		20

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 7, 8-м классе – 50.

9, 10, 11-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Критерии оценки аналитического задания распространяются как на работы, в которых анализируется прозаическое произведение, так и на работы, посвященные анализу поэзии.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических филологических навыков. Обучающийся сам определяет методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному - к осмыслению художественной природы анализируемого произведения, а также к пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как сложно организованное единство элементов, несущее в себе смысл и эстетическую ценность.

«Целостный анализ текста» - не обязательный учет и скрупулезное описание всех его структурных уровней - от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста. Ученик должен сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нем и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нем смыслов. Кроме того, анализ текста - не повод демонстрировать знание филологической терминологии; в первую очередь, это привлечение внимания учащегося к её художественному назначению в тексте, характеристике её функциональной нагрузки. Цель анализа предложенного произведения состоит не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе еще не означает научности.

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя четырехбалльной системе: первая оценка - условная «двойка» («неудовлетворительно»), вторая - условная «тройка» («удовлетворительно»), третья - условная «четверка» («хорошо»), четвертая - условная «пятерка» («отлично»). Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четверка с минусом». В системе оценок по критерию «четверке» соответствует 20 баллов, «тройке» - 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16-19 баллов.

Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр - оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии оценивания

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30.

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5.

Максимальная оценка – 70 баллов.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Мотивированный отбор необходимых и достаточных жанровых черт, точных, конкретных стиливых характеристик (с примерами слов-«сигналов» или устойчивых речевых оборотов, композиционных решений, ритмикоинтонационных особенностей и т.п.)	До 15 баллов
2	Владение теоретико-литературным аппаратом, точность использования литературоведческих понятий при обозначении структурных и содержательных компонентов текста-стилизации	До 5 баллов
3	Логичность следования тезисов, представление их в том порядке, который позволяет выстроить алгоритм написания стилизации	До 5 баллов
4	Речевая точность и выразительность, грамматическая правильность, стиливая однородность текста, ясность и четкость формулировок «инструкции»	До 5 баллов
	Максимальная оценка	30 баллов

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 9, 10, 11-м классе – 100.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ драматического произведения / Под ред. В.М. Марковича. - Л., 1988.
2. Анализ одного стихотворения / Под ред. В. Е. Холшевникова. - Л., 1985.
3. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. - СПб., 2006.
4. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методологические очерки о методике. - Тула, 2000.
5. Гаспаров М. Л. «Снова тучи надо мною...». Методика анализа. - <http://www.durov.com/literature2/gasparov-97b.htm>.
6. Жолковский А. К. Новая и новейшая русская поэзия. - М., 2009
7. Зинина Е. А. Основы поэтики. Теория и практика анализа художественного текста. - М.: Дрофа, 2006.
8. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. - М., 1972.
9. Кожин В.В. Как пишут стихи: О законах поэтического творчества. - М., 1970.
10. Кучина Т.Г. Принципы составления и решения олимпиадных заданий по литературе. // Ярославский педагогический вестник. - 2017. - №4. - С. 93-96.
11. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. - СПб., 1996.
12. Лихачев Д. С. Внутренний мир литературного произведения. - http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/0398_Vnutrennij_mir_1968.pdf.
13. Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. - М., 2004
14. Поэтический строй русской лирики / Ответ. ред. Г. М. Фридендер. - Л., 1973.
15. Румянцева Э. М. Анализ художественного произведения в аспекте жанра // Пути анализа литературного произведения / Под ред. Б. Ф. Егорова. - М., 1981.
16. Русская новелла: Проблемы теории и истории / Под ред. В. М. Марковича и В. Шмида. - СПб., 1993.
17. Скафтымов А. П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы (1923) // Скафтымов А. П. Поэтика художественного произведения. - М., 2007.
18. Сухих И. Н. Структура и смысл. Теория литературы для всех. - СПб., 2016.
19. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. - М.: Просвещение, 1974.
20. Тодоров Л. В. Русское стихосложение в школьном изучении. - М.: Просвещение, 2009.
21. Томашевский Б. В. Краткий курс поэтики. - М.: КДУ, 2006.
22. Энциклопедический словарь для юношества. Литературоведение. От А до Я / Сост. В.И. Новиков, Е. А. Шкловский. - М., 2001.
23. Эткинд Е.Г. Разговор о стихах. - М., 1970.

Интернет-ресурсы

1. <http://lit.rusolymp.ru>: Информационный портал Всероссийской олимпиады.
2. <http://lit.1september.ru>: Журнал «Литература» и сайт для учителя «Я иду на урок литературы».
3. www.slovesnik.org: Сайт Гильдии словесников.
4. <http://www.feb-web.ru>: Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор».